

ДОКЛАД СТИГЛИЦА

ВВЕДЕНИЕ

Кризис: его происхождение, влияние и необходимость глобальной ответной реакции

Текущий финансовый кризис, начавшийся в США, перекинулся затем на Европу и теперь стал глобальным. Быстрое распространение финансового кризиса из небольшого числа развитых стран на всю мировую экономику служит наглядным свидетельством того, что международная торговля и финансовая система нуждаются в коренном реформировании с тем, чтобы отвечать изменившимся потребностям и условиям начала XXI века. Кризис обнажил фундаментальные проблемы не только национальных систем регулирования финансов, конкуренции и корпоративного управления, но и международных институтов и организаций, созданных с целью обеспечения финансовой и экономической стабильности. Эти институты продемонстрировали свою неспособность предотвратить кризис и не смогли быстро выработать и реализовать адекватные меры по его преодолению. Более того, некоторые меры, рекомендованные этими институтами, несомненно, облегчили распространение кризиса по всему миру.

Кризис распространялся от центра и достиг периферии. По развивающимся странам, особенно их бедным слоям населения, кризис нанес самый сильный удар, хотя они не имели отношения к его возникновению. Даже государства с переходной экономикой и наименее развитые страны, хорошо управлявшие своим народным хозяйством, страдают от безработицы и сокращения производства. Более того, страны, имевшие наилучшие показатели в недавнем прошлом и на-

чавшие наиболее успешно интегрироваться в глобальную экономику, пострадали сильнее всего.

Предыдущие экономические кризисы оказывали непропорционально сильное отрицательное влияние на уровень жизни самых бедных. Наименее защищенные экономически слои населения будут страдать от последствий этого кризиса еще долгое время после его окончания. Малолетние дети, обреченные на постоянное недоедание, будут страдать всю жизнь. Дети, прекратившие посещать школу, вряд ли смогут туда вернуться и реализовать свой потенциал. Перспективы будущего экономического роста и занятости могут свестись к минимуму в случае вынужденных банкротств мелких фирм. Государства при проведении своей экономической политики должны особо учитывать эти отдаленные, но неизбежные последствия.

Важно признать, что то, что началось как кризис в финансовой сфере, переросло в экономический кризис. Но теперь это не только экономический кризис, но и кризис социальный. Согласно данным Международной организации труда (МОТ), около 200 миллионов трудящихся, большей частью в развивающихся странах, пополняют беднейшие слои населения, если не будут приняты срочные меры по смягчению последствий кризиса. Даже в ряде наиболее развитых стран миллионы семей сталкиваются с угрозой потери жилища, работы и доступа к медицинскому обслуживанию. Среди старшего поколения растет ощущение экономической незащищенности и тревога за будущее по мере того, как тают их сбережения из-за обвала ценных бумаг. По оценке МОТ, рост безработицы в 2009 г. оценивается в 30 миллионов человек по сравнению с 2007 г. и достигнет численности в 60 миллионов, если экономические условия будут ухудшаться и дальше.

В то время как кризис начался на финансовых рынках промышленно развитых стран, а затем распространился на сектора реальной экономики, во многих развивающихся странах первоначальное воздействие кризиса ощутила на себе

реальная экономика, а теперь он распространяется и на финансовую систему (и через нее). Развивающиеся страны чувствуют негативное воздействие из-за сокращения спроса и падения цен на их экспортные товары. Причем это сопровождается оттоком финансовых средств и сокращением денежных поступлений. Если гибкость бюджетных механизмов развитых государств позволяет стимулировать национальную экономику, оказывать поддержку испытывающим трудности финансовым институтам, предоставлять кредиты и укреплять социальную защищенность, в большинстве развивающихся стран действуют более жесткие бюджетные ограничения, а переориентация ресурсов на борьбу с последствиями кризиса неизбежно отвлечет их от целей развития. Финансирование мер по расширению сферы действия социальной защиты также осуществляется в ущерб будущему экономическому росту.

И хотя очень важно осуществить структурные перемены с целью адаптации международной системы к предотвращению кризисов в будущем, следует помнить, что этого нельзя достичь без принятия серьезных и срочных мер по преодолению текущего кризиса. Насколько возможно, эти меры должны способствовать необходимым, давно назревшим долгосрочным структурным переменам или хотя бы идти в ногу с ними.

В то же время международное сообщество не может сосредоточиваться исключительно на сиюминутных мерах по стимулированию экономики, если только оно действительно стремится к ее эффективному и устойчивому оздоровлению. Настоящий кризис в известной мере является кризисом доверия, а доверие не может быть восстановлено, если не будет положено начало более фундаментальным реформам, например, посредством совершенствования механизма регулирования финансовой системы.

Любое решение проблемы – будь то краткосрочные меры по стабилизации текущего положения или долгосрочные, направленные на то, чтобы теперешняя ситуация не повторя-

лась как можно дольше, – должно быть глобальным и учитывать влияние кризиса на каждую конкретную страну и все слои общества. В частности, в современной, становящейся все более единой экономике существует тесная взаимосвязь между благосостоянием развитых и развивающихся государств. Без по-настоящему адекватной реакции, признающей важность участия всех государств в процессе реформирования, нельзя восстановить стабильность глобальной экономики, а также добиться ее роста и снижения нищеты во всех странах мира.

Краткосрочные меры по стабилизации текущей ситуации должны обеспечить защиту самых бедных и менее развитых стран, многие из которых расположены в Африке южнее Сахары. Как уже отмечалось, бедные страны, особенно мало обеспеченные слои населения этих стран, будут нести тяжелое бремя послекризисной адаптации. Долгосрочные меры должны быть рассчитаны не только на то, чтобы сделать повторение ситуации, подобной теперешней, менее вероятной, но и обеспечить стабильное финансирование развивающихся стран для поддержания их политики, направленной на противодействие кризису.

Любая адекватная глобальная реакция потребует участия всего международного сообщества. С этой целью Председатель Генассамблеи создал данную Комиссию экспертов для определения мер, необходимых для ответа на настоящий кризис, и разработки рекомендаций по долгосрочным реформам, обращая особое внимание на нужды развивающихся государств. Признавая деятельность G-7/8, G-20 и других, Комиссия рассматривает свою деятельность как дополнительную, стремясь сосредоточить свое внимание на причинах возникновения кризиса, а также его последствиях и реагировании на него, особенно в отношении ликвидации нищеты и дальнейшего экономического развития.

Целью реформирования современной системы международных отношений должно стать более совершенное функционирование экономической системы для поддержания

всеобщего блага. Это подразумевает одновременное выполнение долгосрочных целей, таких как устойчивый и сбалансированный рост, создание новых рабочих мест согласно принципам «достойного труда», ответственное использование национальных природных ресурсов, снижение выделения парниковых газов, а также решение повседневных проблем, порожденных продовольственным и финансовым кризисами и глобальной бедностью. В то время как внимание мировой общественности сосредоточено на требованиях текущего момента, долгосрочные обязательства по достижению согласованных на международном уровне целей развития, включая Цели тысячелетия и защиту окружающей среды от угрозы климатических изменений, должны оставаться первоочередным приоритетом. И действительно, как срочные меры, предпринимаемые в ответ на кризис, так и долгосрочные глобальные реформы должны обеспечить возможность ускорения прогресса в отношении выполнения этих задач. И хотя мир в конечном итоге оправится от глобального экономического кризиса, решение других проблем, включая проблемы внедрения новых видов энергии для борьбы с глобальным потеплением, ликвидации бедности в мировом масштабе и грозящей нехватки воды и продовольствия, потребует дополнительных усилий. Существование всей совокупности бесчисленных нерешенных глобальных проблем, включая ответ на всеобщее потепление и распространение бедности в мире, обладающем избыточными материальными ресурсами в условиях массовой безработицы, просто неприемлемо.

Более 10 лет назад во время азиатского финансового кризиса много говорили о необходимости проведения скорейшей реформы глобальной финансовой архитектуры, если мир стремится избежать повторения подобного кризиса. Но мало, как ныне стало очевидным, – слишком мало – было сделано. Настоятельно необходимо быстро и адекватно ответить на текущий кризис, но, кроме того, еще и начать долгосрочную реформу, которая необходима для создания более

стабильной, процветающей и сбалансированной мировой экономики. А целью должно стать устранение в будущем возможности подобных глобальных кризисов.

И развитым, и развивающимся странам необходимо понять, что глобализация должна отвечать потребностям всего населения всех государств мира. Вопреки обещаниям, что она приведет к стабилизации мировых финансовых рынков и уменьшит диспропорции национального экономического развития, этого так и не произошло. Скорее, глобализация способствовала распространению кризиса от одной страны к другой. Сбой экономики одного государства ведет теперь к глобальной рецессии или депрессии. И если ничего не предпринимать – причем очень быстро, – население развивающихся стран пострадает сильнее всего.

Настоящий Доклад представляет собой аналитическую основу для понимания того, что пошло не так и какие меры нужны для исправления ситуации. В нем представлены и общие перспективные задачи будущей политики, и конкретные рекомендации. В данной вводной главе дан обзор некоторых ключевых вопросов, основ и перспектив современной политики. Как уже было отмечено, текущий кризис – это кризис и экономики, и финансов. Он имеет и макроэкономический, и микроэкономический аспекты. Он начался как сбой в финансовом секторе, но проблемы в этом секторе частично возникли в результате существовавших макроэкономических проблем, таких как увеличивающийся разрыв в уровнях развития в мире и растущее неравенство в доходах как внутри государств, так и между государствами. Тот факт, что современные глобальные институты очень мало сделали для предотвращения кризиса, а затем медлили с адекватным ответом на него, предполагает, что за этим стоят значительные институциональные проблемы, решением которых необходимо заняться мировому сообществу. Частые кризисы, сопровождавшие процесс глобализации, вкупе с тем, что проблемы в одном государстве быстро распространяются за его

пределы и создают проблемы в других, говорят о необходимости реформирования международной финансовой системы, чтобы ответить на потребности все более взаимозависимой мировой экономики. Тот факт, что самое сильное негативное влияние этих кризисов почувствовали на себе наименее развитые и развивающиеся страны, явно свидетельствует об отсутствии адекватной способности мирового рынка и вне-рыночных механизмов управлять финансовыми рисками.

Текущий экономический кризис должен привести к переоценке организационных основ глобальной экономики и общепризнанных экономических доктрин. За последние годы в глобальной экономике произошли большие изменения, а именно в источниках мировых сбережений, резервах иностранных валют и ВВП, но это не нашло своего полного отражения в наших глобальных экономических институтах и организационных основах мировой экономики. При попытках решить проблемы кризиса в краткосрочной перспективе важно использовать возможность для проведения более глубоких реформ, позволяющих войти в XXI век с более справедливой и сбалансированной финансовой системой – такой, которая смогла бы положить начало эре большего благосостояния всех стран.

Институциональная реакция на кризис

Для борьбы с кризисом были предприняты беспрецедентные усилия. Стимулирующие меры, проводившиеся многими государствами во всем мире, смягчат последствия кризиса. Тем не менее, следует признать, что не может быть возвращения к прежнему статус-кво. Если мир стремится выйти из кризиса и добиться длительного и сбалансированного роста, важно, чтобы правительства провели реформы, которые будут воздействовать на факторы, лежащие в основе теперешнего экономического кризиса. Неспособность действовать быстро для

преодоления глобального экономического спада и решения более фундаментальных проблем, послуживших его причиной, только углубят его и сделают более продолжительным, осложняя и удорожая процесс его преодоления.

Большинство этих долгосрочных реформ – не роскошь, которой можно заняться на досуге, после преодоления кризиса; они важны для процесса самого его преодоления. Более того, есть риск того, что, если не начать работу над этими реформами сейчас же, момент реформирования будет упущен с окончанием кризиса. Здесь задействованы влиятельные политические силы и те, кто выиграл от существующего устройства мировой экономики и недавних перемен. Они будут оказывать сопротивление фундаментальным реформам. Но потакание их интересам приведет лишь к повторению кризиса. Таков один из уроков азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., когда сравнительно быстрое восстановление финансовой системы оставило ее без изменений и способствовало появлению причин для возникновения теперешнего кризиса.

Настоятельная необходимость адекватного ответа на текущий кризис подчеркивалась и на встречах глав правительств G-20 (Группы 20) в ноябре 2008 г. в Вашингтоне и в апреле 2009 г. в Лондоне. В результате этих встреч правительства договорились выделить значительные бюджетные средства на проведение существенных реформ управления и предоставление большей помощи развивающимся странам. Эти инициативы были весьма важны, но еще важнее было признание глобального характера текущего кризиса, означавшее невозможность его преодоления небольшой группой промышленно развитых государств и необходимость бороться с ним совместными усилиями более широкого круга стран. Тем не менее и предложенные действия, и процедуры принятия решений, и их исполнение не были идеальными.

Прежде и важнее всего, решения, касающиеся необходимых реформ в глобальных институциональных организациях, должны приниматься не «самоназначенной» группой стран

(G-7, G-8, G-10, G-20 или G-24), а всеми государствами мира, работающими в полном согласии между собой. Совместный глобальный ответ потребует участия всего международного сообщества; в группу должны входить представители всех государств планеты – G-192 (то есть представители всех членов ООН. – *Ред.*).

В то время как предложения, исходящие от менее многочисленных групп, несомненно, будут играть важную роль в разработке глобального консенсуса по ключевым и сложным вопросам, процесс принятия решений должен быть оставлен международным институтам, обладающим бесспорной политической легитимностью и адекватным представительством как стран со средним доходом, так и наименее развитых стран. Единственным институтом, обладающим такой бесспорной легитимностью, на сегодняшний день является Организация Объединенных Наций.

Более широкое представительство и демократическая легитимность не означают необходимости присутствия представителей всех государств на всех обсуждениях и дискуссиях. Рабочие комитеты, члены которых избираются демократическим путем и с равным представительством, могут быть ограничены по численности, достаточной для гарантии эффективного принятия решений и вместе с тем обеспечивающей учет широкого диапазона высказанных мнений. Тот факт, что все существующие демократические государства смогли найти удовлетворительные решения этих проблем, позволяет предположить, что они не являются неразрешимыми.

Политическая реакция на кризис

Адекватный ответ на кризис требует определения факторов, лежащих в его основе, и причин его быстрого распространения по всему миру. Были допущены политические ошибки как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. Не ограничен-

ная никаким сдерживанием монетарная политика, неадекватное управление и слабый контроль, взаимодействуя между собой, породили финансовую нестабильность. «Реформы» последних трех десятилетий привели государства к еще большей нестабильности и снизили влияние «автоматических» стабилизаторов. В некоторых странах была ослаблена социальная защита населения, в результате чего негативные последствия глубоких кризисов, таких как кризис, который переживает наш мир теперь, особенно тяжело сказываются на самых бедных. Но любой анализ причин возникновения настоящего кризиса должен идти дальше, докапываясь до того, почему и для чего проводилась подобная политика.

На мировом уровне некоторые институты продолжают рекомендовать такую политику, как дерегулирование финансового сектора и либерализация рынка капиталов, – политику, которая признается теперь пагубной, поскольку внесла свой вклад в возникновение и быстрое распространение теперешнего кризиса. Неадекватный ответ на кризис 1997–1998 гг. привел к изменению политики многих развивающихся стран, заставив их поддерживать все возрастающий уровень резервов, что, в свою очередь, способствовало углублению дисбалансов в мировой экономике, и их беспорядочное нарастание стало, как опасались многие, дополнительным источником финансовой нестабильности.

Монетарная политика США была сосредоточена на том, чтобы избежать потенциального негативного влияния кризиса на совокупный спрос в сфере недвижимости в конце 1980-х гг. и обвала ценных бумаг компаний по информационным технологиям в начале нынешнего тысячелетия. Поэтому она фактически означала поддержку мирового совокупного спроса, способствуя тем самым возникновению глобальных дисбалансов, усугублявшихся растущим неравенством доходов в большинстве стран.

Во многих странах центром монетарной политики было, скорее, поддержание стабильных цен, чем внимание к дру-

гим факторам долгосрочного роста и стабильности, поскольку считалось, что низкая инфляция является необходимым и (почти) достаточным условием экономического процветания. Теперь, судя по всему, ясно, что власти, ответственные за кредитно-денежную политику, не могут не признать, каковы последствия их решений, касающихся стабильности цен, а также устойчивости финансовых институтов.

Частично причиной неадекватного финансового регулирования была неправильная оценка потенциала рыночного механизма – непонимание того, что его возможности ограничены и преваляют, по выражению экономистов, «сбои рынка». В то время как подобные сбои случаются на многих рынках, на финансовых рынках они имеют особое значение и могут привести к непропорционально негативным последствиям по мере того, как перекидываются на сектор «реальной» экономики.

Текущий кризис отражает проблемы, выходящие за рамки кредитно-денежной политики и регулирования финансового сектора; он обнажил более существенные изъяны в понимании функционирования современных рынков. До сих пор было широко распространено убеждение, что свободный рынок обладает механизмами саморегуляции и эффективен сам по себе.

Это значит, что необходимо пересмотреть современную политику, поощряемую международными институтами – такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк, региональные банки развития и Всемирная торговая организация, – а также многими международными соглашениями, заключенными на основе подобных воззрений.

Глобальный кризис требует глобального ответа

Современный кризис можно рассматривать как проявление действия внешних факторов в реальном и финансовом секторах экономики. На первый взгляд, провал рынков в финансо-

вом секторе оказал негативное влияние на реальное производство и занятость. Но если подходить более широко, в глобально интегрированном мире последствия действий в одной стране сказываются на других странах. Слишком часто эти внешние факторы не принимаются во внимание при принятии решений во внутренней национальной политике. Развитые страны, в частности, должны осознавать последствия этих факторов, а развивающиеся нуждаются в структурах, помогающих им защититься от управленческих и макроэкономических ошибок в ведущих развитых государствах. Ирония заключается в том, что основные усилия по координации международной экономической политики были сконцентрированы на том, чтобы навязать ограничения государствам, роль которых в мировой экономической системе незначительна, и почти ничего не предпринималось в отношении государств, чья политика имеет существенные последствия для системы в целом.

Кроме того, важность внешних факторов часто не принимается во внимание при разработке национальной антикризисной политики. В настоящее время существует риск того, что страны не смогут принимать достаточно широкомасштабные меры, потому что определенные преимущества проводимой ими политики могут быть получены за пределами их стран (например, расходы по финансированию дефицита). В результате без сотрудничества в мировом масштабе государства могут потратить на цели стимулирования экономики менее оптимального минимума, поскольку будут стараться уравнивать преимущества стимулирования с расходами, налагающими дополнительное бремя на бюджет. Более того, они могут попытаться сделать пакет стимулирующих мер непропорционально односторонним, чтобы наибольшие выгоды были получены внутри страны. А в результате воздействие глобального стимула в масштабе мировой экономики будет недостаточным, – и пострадают все.

Введение дополнительных протекционистских мер для улучшения условий внутри страны за счет ее торговых парт-

неров также будет служить внешним негативным фактором, затрудняющим послекризисное восстановление экономики. Такая политика только углубила Великую депрессию. Затем многие страны попытались усилить эффект политики бюджетных расходов за счет девальвации валют или введения количественных и тарифных ограничений в торговле. Подобные меры оказались контрпродуктивными. В нынешних условиях подобные шаги в этом направлении, по крайней мере в таком масштабе и такие откровенные, как в годы Великой депрессии, представляются маловероятными. Тем не менее, уже сейчас наблюдаются, правда, более скрытные, формы схожих протекционистских мер. Вызывает тревогу, что, несмотря на решение G-20 в ноябре 2008 г. не прибегать к таким мерам, к марту 2009 г. почти все государства нарушили данное обещание. Это касается прежде всего протекционистских мер, направленных против развивающихся стран.

Давно признано, что субсидии могут наносить такой же ущерб системе свободной торговли, как тарифы. Они могут оказаться даже более пагубными с точки зрения создания справедливых условий мировой торговли, поскольку богатые страны обладают большими ресурсами для их применения. Меры, направленные на смягчение последствий выделения субсидий, в развивающихся странах приводят к сокращению и без того скудных фондов развития. В условиях современного кризиса развитые страны предоставляли беспрецедентные субсидии, чаще всего в форме финансовой поддержки своим кредитно-финансовым учреждениям и торгово-промышленным предприятиям, масштабы и размеры которых были не под силу развивающимся странам. Это чревато также и не столь бросающимися в глаза отрицательными последствиями для развивающихся стран, поскольку фирмы в развитых государствах, зная, что им придут на помощь, если дела пойдут совсем уж плохо, имеют явное преимущество перед фирмами в более бедных странах. Такое положение подчеркивает отсутствие согласованности между существующими

мировыми макроэкономическими и финансовыми институтами, проводимыми политическими курсами и механизмами регулирования, с одной стороны, и регулируемыми торговлю – с другой. Можно спорить о том, существовали ли вообще когда-нибудь «справедливые правила игры», но то, что они не существуют на данный момент, не подлежит никакому сомнению.

Другие меры, предпринятые в ответ на кризис, носят явно протекционистский характер и только укрепили естественное желание банков уменьшить их кредиты развивающимся странам. Например, некоторые международные банки, которые получили поддержку от своих национальных правительств, могли почувствовать, что тем самым их поощряют к сокращению кредитования развивающихся стран, чтобы увеличить кредитование внутри своей страны. Или же банки, получившие большие суммы государственных денег, могли сократить свои кредиты развивающимся странам и без явного поощрения со стороны своего правительства из-за опасения нежелательной политической реакции. Это создает новый аспект в механизмах защиты финансового рынка, углубляющий давнюю асимметрию в функционировании глобальных финансовых рынков.

Если не будут предприняты шаги по обузданию скрытых и явных мер протекционизма на финансовых рынках и в других секторах экономики, а развивающимся странам не будут обеспечены компенсационные платежи для устранения возможных перекосов, возникающих в результате оказания развитыми странами финансовой поддержки своим банкам, предоставления гарантий и асимметричной налоговой политики, есть риск столкнуться с еще бóльшим неравенством на глобальном рынке, что, в свою очередь, лишь усугубит теперешний кризис.

Недостаток ресурсов является главным препятствием к реализации пакета эффективных мер по стимулированию экономики в развивающихся странах.

Поэтому настоящий доклад призывает к значительному увеличению ресурсов, доступных развивающимся странам, не только для проведения стимулирующих экономику мер, но и для преодоления негативных последствий текущего кризиса. Необходимо осуществить финансирование с целью поддержки их банковских систем, возможности предоставлять кредиты, включая торговые, и укрепления социальной защиты в этих странах, а сами развивающиеся страны должны расширить рамки своей политики с тем, чтобы стал возможным курс на преодоление циклических кризисов и проводилась такая политика, которая отвечала бы их задачам, потребностям и сложившейся ситуации.

Реформирование международных экономических институтов

Не подлежит сомнению, что условия, часто налагаемые международными финансовыми институтами на развивающиеся страны при оказании им помощи, были контрпродуктивны. Требование, чтобы они выполняли краткосрочные циклические меры, способствовало спаду, в то время как долгосрочные структурные меры делали экономику этих стран более уязвимой для рисков и ослабляли их социальную защищенность. Важно разработать реформы, которые предотвратят такую неконструктивную политику в будущем или хотя бы уменьшат возможность ее проведения.

Некоторые основные принципы

Есть еще ряд основных принципов, которыми международное сообщество должно руководствоваться в ответ на текущий кризис, – кроме того, чтобы действовать быстро, признав необходимость устранения новых форм влияния внешних факторов и отказа от финансового и других видов протекционизма.

Восстановление сбалансированности между рынком и управлением

Текущий кризис частично является результатом чрезмерного дерегулирования финансовых рынков. Восстановление здоровой глобальной экономики потребует возвращения государству соответствующей роли регулятора финансовых рынков. В дополнение к этому негативное влияние внешних факторов, связанных и с глобальным экономическим кризисом, и глобальным экологическим кризисом, может быть устранено посредством возвращения правительству присущей ему роли организатора коллективных действий как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Большая прозрачность и подотчетность

Большая прозрачность необходима для того, чтобы адекватно ответить на вызов кризиса. В более широком плане, следует укреплять и соблюдать демократические принципы, включая принцип общего участия в принятии решений. К сожалению, в ответ на кризис многие правительства предприняли непрозрачные действия, сосредоточившись в основном на центральных банках и предоставляя лишь ограниченную отчетность вопреки демократическим принципам. Некоторые центральные банки, ограничив прямую отчетность, предприняли меры – без одобрения парламента или конгресса – по поддержанию финансовых институтов, которые подвергли налогоплательщиков огромным рискам.

Согласованность краткосрочных мер с долгосрочной перспективой

При проведении политических мер весьма важно, чтобы правительства не обостряли кризис, предпринимая действия, которые могут отрицательно сказаться на других странах или в результате которых произойдут структурные перемены,

влекущие за собой увеличение нестабильности или сокращение роста. Например, в некоторых странах в результате ответной реакции на кризис, возникший из-за чрезмерных рисков, которые взяли на себя финансовые институты, слишком крупные для того, чтобы окончательно обанкротиться, произошла консолидация банков, которая только увеличивает опасности подобных рисков в будущем.

Оценка последствий распределения

Любая экономическая политика, включая политику преодоления кризиса, влечет за собой огромные последствия по распределению (доходов и расходов) внутри государств и между ними, и политики должны быть внимательны по отношению к ним. Как уже отмечалось, предыдущие экономические и финансовые кризисы особенно тяжело сказывались на бедных, но стратегия борьбы с этим иногда приводила к росту неравенства в доходах и благосостоянии. Особую роль в этом сыграла финансовая помощь банкам по их спасению и реструктуризации их долгов. Например, беспрецедентное снижение процентных ставок, может быть, и было правильным макроэкономическим ответом на кризис, но в результате привело к резкому уменьшению доходов пенсионеров, которые предпочитали не рисковать и не вкладывать деньги в ценные бумаги, приносящие больший доход, хотя и сопряженные с определенным риском, а, проявляя осторожность, размещали свои средства в краткосрочных и среднесрочных государственных бумагах. Во время азиатского кризиса, наоборот, высокие процентные ставки были условием предоставления международной помощи. И как следствие – многие малые предприятия, неспособные вынести долговое бремя, обанкротились.

Уменьшение глобальных дисбалансов и асимметрии

В глобальной экономике существует большое неравенство, а в ее организации – заметная асимметрия. Поэтому важно,

чтобы меры, предпринимаемые в ответ на кризис, служили сокращению, а не увеличению этого неравенства и асимметрии. Например, во времена кризисов развитые страны проводят антициклическую политику, в то время как развивающиеся страны поощряют цикличность экономического развития. Как уже отмечалось, это является результатом как ограниченного доступа к ресурсам, необходимым для антициклических мер, так и ограничением «свободы действий», проистекающей из условий, налагаемых на страны, которые обращаются за помощью в международные организации. Но даже если бы все страны проводили одинаковую политику, эта политика имела бы разные последствия: гарантии, предоставляемые финансовым институтам в развитых странах, не могут сравниться с гарантиями в развивающихся государствах. Эта асимметрия, особенно в отсутствие механизмов перевода и смягчения рисков, дорого обходится развивающимся странам, увеличивая нестабильность их экономики и уменьшая рост.

Распределение и случайные риски

Любая экономическая политика подразумевает риски и определенную непредсказуемость результатов. Но при разных политических курсах основной удар этих рисков могут почувствовать на себе разные группы населения. Активная стимулирующая политика может, в частности, увеличивать риск инфляции от чрезмерного стимулирования, и тогда пострадают те, кто вложился в долгосрочные инвестиции с фиксированным номинальным доходом (например, держатели облигаций). Слабое стимулирование может привести к длительной безработице, и тогда пострадают рабочие.

Необратимость (отдаленные последствия)

Политика должна быть особенно гибкой в отношении проблем непрямолинейного действия и отдаленных последствий.